

УДК 66.2(2Рос)
ББК 321

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Понеделков, С.И. Кузина

Анализ динамики политического процесса в России показывает, что в политической системе общества происходят институциональные изменения. Интеграция в мировое сообщество сопровождается запросом со стороны российского общества на гражданский диалог с властью, социальную стабильность на основе демократических принципов, институционализацию сменяемости элит. Проблемы поиска гражданской идентичности вызваны актуализацией в общественном сознании необходимости мобилизации нации на основе принципов патриотизма, нравственного возрождения.

Ключевые слова: гражданская идентичность, патриотизм, национальное самосознание, гражданство, политическая культура, политический процесс.

Политические события, связанные с появлением несистемной оппозиции в России как реакции определенной части общества на результаты выборов в Государственную Думу, структурные изменения во властном поле общества, последующая бурная законодательная деятельность показали, что в стране проходят определенные институциональные изменения, вызванные не только внутренними факторами, но и кризисными системными проблемами мирового масштаба. На фоне экономических проблем расслоение населения по материальному и духовному признаку вызывает расширяющуюся протестную реакцию «низов». Создается революционная ситуация, о которой говорил еще вождь мирового пролетариата: «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-старому.

Сложное становление российской государственности на протяжении последних десятилетий не в последнюю очередь связано с неоднозначной проблемой гражданской идентичности нашего общества. Проблема становления гражданской идентичности заключает-

ся в том, что россиянами утрачено четкое, исторически сложившееся представление о себе, о своей стране. Что такое Российская Федерация как государство? Как соотносится история российской государственности с ее нынешним состоянием? Кто входит в понятия «россияне», «русский народ», «граждане России», «российское общество»? Можно ли считать Российскую Федерацию преемницей не только Советского Союза, но и Российской империи? Ни у власти, ни у граждан единой позиции по этим вопросам нет.

Расхождение позиций происходит и в понимании своей геополитической, цивилизационной, социально-экономической, политической специфики и роли. Неопределенность гражданской идентичности представляет собой угрозу национальной безопасности страны по причине неспособности общества вернуться на исторически преемственный путь национально-государственного развития, субъектно определить себя в мировом пространстве – в международных отношениях и международной системе разделения труда. Дальнейшее затягивание состояния неопределенности чревато ослаблением места и роли России в мировой политике, да и в историческом процессе в целом. Преодоление кризиса гражданской идентичности поможет российскому об-

шеству вернуться к исторически сложившемуся представлению о себе.

Утрата чувства национального самосознания ведет к неспособности четко формулировать и отстаивать национальные интересы. Поиск гражданской идентичности российским обществом наталкивается на вызовы глобализации, затрудняющие естественный и необходимый процесс самоидентификации нации. Латентна, а от этого более опасна по своим последствиям угроза поражения центрального идентификационного ядра нации, хранящего накапливающиеся веками, наиболее прочные представления этнонациональных общностей о себе.

При анализе определения «гражданская идентичность» необходимо отличать понятия «гражданственность» и «гражданство». В отличие от правового наполнения термина «гражданство» критерием «гражданственности» является отношение человека к окружающему социуму, основанное на балансе его индивидуальных интересов и интересов общественных. Гражданственность – это сознательный, ответственный и свободный выбор личности, ее активная жизненная позиция и рефлексивно-критическое отношение к действительности. Гражданственность выражает не этнические или этнокультурные, а общие интересы человечества в конкретной национально-специфической форме. Гражданская идентичность выступает как осознание индивидом своей принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанный на признании им ценностей данной гражданской общности. Функцией гражданской идентичности является актуализация чувства «Мы», объединяющего человека с общностью, позволяющего преодолеть страх и тревогу, обеспечивающего уверенность и стабильность в изменяющихся социальных условиях, фиксирующего единство интересов индивида с данной социальной общностью, дающего возможность оказывать влияние на гражданское сообщество.

Идентификация индивида с данной социальной общностью проходит в соответствии со следующими признаками:

– общее историческое прошлое, общая историческая судьба, легитимизирующая существование общности и закрепленная в мифах, сказаниях, символах и обычаях;

– единый язык, являющийся средством общения и выработки общих смыслов и ценностей;

– общая политическая, экономическая и правовая культура, устанавливающая основные принципы взаимоотношений внутри общности и закрепляющая социальные институты;

– переживание сообществом и индивидом совместных эмоциональных состояний, связанных с реальными политическими событиями.

Гражданская идентичность является важным структурным элементом, определяющим конкурентоспособность нации на мировой арене. Выигрывают те государства, гражданская идентичность чьих граждан имеет большую историческую, культурную, этническую и политическую глубину и силу. Было бы наивно сопротивляться процессам глобализации. Стране необходимо быть не только объектом глобализации, но и ее субъектом. Испытывая давление западной цивилизации, Россия является ее объектом, но, трансформируя заимствованные ценности, она должна стать ее субъектом, передавая их в адаптированном виде странам, исторически связанным с нею культурным пространством.

Для преодоления кризиса гражданской идентичности необходимо декларировать Россию не только как правопреемницу Советского Союза, но и объявить права России на все ее тысячелетнее историческое наследие. Первыми шагами в этом направлении стало использование досоветской символики флага и герба. Это поможет сохранить центральное идентификационное ядро, обеспечивающее ее цивилизационную и государственную устойчивость, а также жизнеспособность. 73 года советской власти – лишь краткий миг по сравнению с тысячелетней историей Руси, которую мы не в силах изменить. Мы можем лишь изменить свое отношение к тем или иным историческим событиям. Именно на отношении к своей истории и основывается становление и укрепление гражданской идентичности народа. Необходимо понимать, что история страны непрерывна. Отношение к разным периодам национальной истории может быть разным. Но необходимо признать и принять ошибки и заблуждения, потери и поражения. Историю свою надо уважать, какими бы трагическими и требующими покаяния ни были бы ее страницы.

Среди экспертов по вопросам обсуждения путей, по которым должна идти Россия, существует множество точек зрения. Одной из них является прозападная. Так, И. Яковенко в своей статье «Образование новой России» считает, что для того, чтобы Россия вошла в число стран постмодерна, ей необходима трансформация базовых оснований культуры, отказ от российской ментальности: «...для того, чтобы сменить ментальность, необходимо радикально трансформировать культурную реальность, которая открывается входящему в жизнь человеку. Далее, устойчивая смена ментальности требует нарушения межпоколенческой преемственности базовых оснований культуры» [2, с. 12]. Правда, для этого потребуется отрыв детей от семьи, создание закрытых учебных заведений по примеру императорского Царскосельского лицея, который создавался для подготовки управленческой элиты государства. Его выпускниками стали не только А.Пушкин, но и выдающиеся министры, деятели культуры.

Таким путем вряд ли возможно коренным образом изменить менталитет народа, заставить забыть его культурные традиции, складывавшиеся веками. Но сформировать новую элиту можно. «Если обучать ребенка с детства навыкам индивидуальных и групповых действий, не вписывающихся в доминирующую культуру, и превратить эти практики в норму жизни, взрослея вместе с ними, он принесет их в жизнь как органичное и естественное, вопреки противостоянию среды» [2, с. 13]. К чему приведет страну такая новая элита? Вполне возможно, что произойдет очередная ценностная разбалансировка, очередная дезориентация народа и утрата гражданской идентичности. При этом в общественной жизни России исторически всегда преобладали крайности. Деспотизм приводил к «бунту, бессмысленному и беспощадному», а бунт заканчивался новым деспотизмом. В результате народ, путая вольницу со свободой, проскакивал мимо последней. Элите необходимо понимание несовершенства общества, готовность не впадать в крайности, избегать перекосов в политике, исправлять их, – это поможет уберечься от баррикад и насилия.

Двадцатый век для российского народа был веком сильнейших испытаний, он показал

моральную уязвимость одной для всех обязательной идеологии покорения и природы, и человека. Пройдя через эксперименты по реализации идеализма коммунистических идей, утопии всеобщего равенства, общество приобрело зрелость и мудрость. Пришло понимание, насколько революционный радикализм опасен своей степенью насилия. Но улучшать общество, в котором мы живем, необходимо, поскольку социальный организм не может не стремиться к совершенствованию. Такая же необходимость – в сохранении веры и культуры, на которых основана российская гражданская идентичность. На насилии нельзя построить современное цивилизованное общество, но противостоять злу необходимо.

Крах коммунистического проекта в Советском Союзе, а вместе с ним и самого Союза произошел на фоне возрождения идей либеральной демократии, открытого общества, рыночной экономики и правового государства. К сожалению, российские либеральные реформы сопровождались отсутствием интеллектуальных проработок и политически эффективных идей. Реформаторы не учли, что «чистый либерализм» не существовал ни в одной стране мира, тем более он не был возможен в России, в которой всегда были сильны консервативные ценности. В 80–90 гг. в стране сложился протодемократический режим, который после расстрела Парламента в 1993 г. и выборов 1996 г. стал персоналистическим. С этого момента Россия вступила в фазу «после-революционной» истории, характеризующейся политической апатией, отчуждением власти, неприятием «реформаторов» вследствие ошибок, некомпетентности и коррумпированности государственного аппарата. Идеальный вакуум наступил не только из-за разрушения марксистско-ленинской идеологии, но по причине разочарования в реформах, принесших обнищание большинству и сказочное обогащение немногим.

Российская либеральная элита в те годы допустила крупные ошибки и во внешней политике. Отказ от идеи исторической преемственности, провозглашение «открытого общества» на основе «общечеловеческих ценностей» привели к тому, что западные «партнеры» поспешили закрепить уступки России в качестве своих приобретений. Очередная по-

пытка преодолеть изоляцию от Запада привела к оттеснению России на восток. При этом государственной целью стало стремление войти в «мировое сообщество» любой ценой и в качестве кого угодно. Сознательно игнорировалась естественная потребность народа в патриотизме, гражданственности, в защите национальных интересов.

Пренебрежение к истории вызвало в обществе отторжение ценностей новой политической элиты, породило вакуум, который заполнился всякими экстремистскими идеологиями, концепциями евразийства, шовинизма, национализма. Расширилась сфера бездуховного прагматизма, атомистического индивидуализма, усугубившего дезинтеграцию общества. История покажет, насколько прав А. Ципко, который утверждает, что «...политическое и духовное поражение посткоммунистических либералов является благом для России. В конце концов, сам факт самораспада посткоммунистического либерализма увеличивает шансы на сохранение государственного и национального суверенитета. Поражение либерализма, который относится к населению собственной страны, как колонизаторы относились к населению покоренных народов, свидетельствует об успехе пробуждающегося национального самосознания» [1, с. 7].

Претворение в жизнь архаической идеологии классического либерализма в годы «перестройки» означало создание в стране исторических условий эпохи первоначального накопления капитала – с массовой бедностью, бесправием трудящихся, острыми социальными конфликтами.

Политическая культура российского общества, к сожалению, все еще далека от гражданской. Мы не пережили подлинного Просвещения, плодами которого для Европы явилось воспитание гражданского самосознания. Истеблишмент пытается копировать чужие модели и принципы. Но взять чужой образец означает лишь создать макет, а не работоспособный механизм. Что российское общество и испытало на себе в полном объеме.

Формирование гражданской идентичности российской нации невозможно определить в отрыве от ее носителя или субъекта. Данный процесс требует учета не только современной социально-политической ситуации и

характера межэтнических отношений в полиэтничной стране, но и психологических условий и факторов формирования этнической идентичности культурных групп населения России. Позитивная идентичность может быть сформирована лишь на основе принятия собственной этнической принадлежности и формирования позитивно-ценностного отношения к этническим особенностям сограждан. Если Россия претендует на тысячелетнее историческое наследие, то ее ядром и государствообразующим элементом должна стать русская элита.

В связи с этим вызывает сомнение повсеместно используемый термин «россияне». Такого этноса, как «россияне», никогда не существовало. Этот феномен до 1991 г. никому не встречался. Словосочетание «дорогие россияне!» можно было услышать от политиков-популистов времен Б. Ельцина. Но «я – россиянин» не говорит никто, и перевести слово «россиянин» на любой иностранный язык можно только как «русский». Гражданскую идентификацию можно провести тремя способами: по территориальному признаку, по этнической принадлежности и на основе культуры, которые в России можно обозначить словами «российский», «русский» и «русскоязычный». Исторически все три определения применялись к русскому народу. Но определение русской нации по этническому признаку ущемляет права и достоинство почти двадцати процентов населения Российской Федерации, не являющегося этническими русскими. В этом и состоит главная сложность гражданской идентификации общества в новой России. Россия не является только национальным государством русских, она является одновременно государством и татар, и башкиров, и адыгейцев, и чувашей, и многих других народов. Все они живут столетиями на своих исконных землях, составляющих территорию России. Следовательно, на территории Российской Федерации возможна гражданская идентификация не по этническому признаку, а лишь традиционная государственная и культурная. Это также означает, что носителем такой идентификации может быть полинациональная элита при стержневой роли русских, как это было и в Российской империи, и в Советском Союзе.

Русское гражданское самосознание на протяжении веков складывалось как имперское, привязанное к религии, государству и языку. Но русская культура не является культурой только русских, ибо она создавалась всеми народами, населяющими территорию империи: украинцами, белорусами, евреями, татарами, грузинами, армянами и др. Распад СССР означал отказ не только от колониальных территорий Российской империи, но и от своих исторических корней, от того, что объединяло русских на протяжении последней тысячи лет. Это было последствием кризиса гражданского самосознания русских, национального беспамятства, порожденных большевистской идеологией, вытравившей из памяти народной Киев с его святынями, другие города русской славы. И это способствовало безразличному отношению большей части населения РФ к распаду государства.

У нашей нации появится будущее лишь тогда, когда национальная элита переосмыслит русскую историю и вернется к ее историческим корням, когда умершую советскую идентичность заменит российская гражданская идентичность. Формирование новой российской идентичности должно происходить путем возрождения общерусских начал, осознания русскими как суперэтносом своей ответственности за сохранение непрерывности и преемственности российской истории. Новое российское самосознание должно представлять собой сплав общерусскости с евразийством как географическим понятием. Оно должно стать продолжением русского имперского сознания, которое как многонациональное было более прогрессивным и демократичным, чем современный русский этноцентризм. Когда такая новая элита появится в России, тогда можно с уверенностью говорить о продолжении отечественной истории.

Сохранение русского этноса как государствообразующего является вопросом как национальной безопасности России, так и сохранения российской цивилизации. Сохранение «русских скреп», духовных, нравственных устоев и генетического фонда русского народа, является залогом существования российского государства. Если скрепы исчезнут, то государство распадется на несколько национальных

образований на огромном евразийском пространстве, что может привести не только к локальным межэтническим войнам, но и к началу нового передела мира.

Народам, населяющим Россию в настоящее время, нет необходимости восстанавливать свою гражданскую идентичность искусственным образом. Она присутствует в национальном сознании на архетипическом уровне. Расчет некоторой части элиты на русский национализм опасен. Идея определения своей гражданской идентичности – это идея политического союза многонационального населения России, но в новых исторических формах. Российское государство было, есть и будет оставаться наднациональным. Попытка представить проблему безопасности России как проблему национальной государственности не адекватна ее историческим традициям и сложившейся реальности. История государства Российского – это история политического союза многонационального населения при государствообразующей роли русского народа. В таком виде в России возможно формирование общности и национального самосознания народов, при которых чувство принадлежности к единому государству играет важную роль в его сохранении и развитии.

Объединяющим фактором для российского общества при определении своей гражданской идентичности, а также субъектом развития государства на современном этапе истории должны выступать отечественный капитал и отечественная элита, а их идеологией должны стать демократический патриотизм, свободный от радикализма, изоляционизма и национализма. От процессов формирования и выступления на политической арене этой интеллектуальной, политической и финансовой силы будут зависеть безопасность и развитие России в грядущем веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ципко, А. Размышления о природе и причинах краха постсоветского либерализма / А. Ципко // Вестник аналитики. – 2004. – № 3 (17). – С. 4–24.
2. Яковенко, И. Образование новой России / И. Яковенко // Новая газета. – 2012. – 16 марта (№ 29).

FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE CIVIL IDENTITY IN THE RUSSIAN POLITICAL PROCESS

A.V. Ponedelkov, S.I. Kuzina

The analysis of the dynamics of the political process in Russia shows that institutional changes are taking place in the political system. Integration into the world community is accompanied with a request from the Russian society to a civil dialogue with the government, social stability based on democratic principles, the institutionalization of the turnover of the elites. Problems of search of civil identity are caused by the actualization in the public mind the necessity to mobilize the nation on the principles of patriotism, moral revival.

Key words: *civil identity, patriotism, national self-consciousness, citizenship, political culture, political process.*